

4. Dubynskiy V. & Komarova O. (2014). V. Domanitskyi in the cooperative movement Dnieper Ukraine in the early twentieth century. *Naukovi pratsi Kamyanets-Podilskoho natsionalnoho universytetu imeni Ivana Ohiyenka: Istorychni nauky (Scientific Papers of the Kamianets-Podilsky Ivan Ohienko national university). History. Kamianets-Podilsky : Medobory-2006 Publishing House, 2014. (in Ukr.)*
5. Homenko V. (2010). Pure heart. Vasyl Domanitskyi s in the archived documents. *Kolos Talnivshchyny (Kolos of the Talne region). 10.06, 6. (in Ukr.)*
6. Mytsyk V. (1997) A worker of peer is on the native field. *Chas (Time), 12, 11. (in Ukr.)*
7. Panteleimonenko A. (2008). *Agrarian cooperation in Ukraine: theory and practice. Poltava : RVV GUSKU. (in Ukr.)*
8. Lysenko O. (1990). «Prosvity» of the Dnieper Ukraine in the pre-October period. Kyiv. (in Ukr.)
9. Domanitskyi P. Letter for Domanitskyi V.M. (19.VIII.1908). *The Department of Manuscripts and Textual Studies of Shevchenko Institute of Literature of the National Academy of Sciences of Ukraine, f.47, №183. (in Ukr.)*
10. Domanitskyi P. Letter for Domanitskyi V.M. (01.I.1909). *The Department of Manuscripts and Textual Studies of Shevchenko Institute of Literature of the National Academy of Sciences of Ukraine, f.47, №186. (in Ukr.)*
11. Domanitskyi P. Post card for Domanitskyi V.M. (25.III.1909). *The Department of Manuscripts and Textual Studies of Shevchenko Institute of Literature of the National Academy of Sciences of Ukraine, f.47, №187. (in Ukr.)*
12. Domanitskyi P. Post card for Domanitskyi V.M. (06.V.1909). *The Department of Manuscripts and Textual Studies of Shevchenko Institute of Literature of the National Academy of Sciences of Ukraine, f.47, №190. (in Ukr.)*
13. Domanitskyi P. Letter for Domanitskyi V.M. (19.X.1909). *The Department of Manuscripts and Textual Studies of Shevchenko Institute of Literature of the National Academy of Sciences of Ukraine, f.47, №191. (in Ukr.)*
14. Domanitskyi P. Letter for Domanitskyi V.M. (12.I.1910). *The Department of Manuscripts and Textual Studies of Shevchenko Institute of Literature of the National Academy of Sciences of Ukraine, f.47, №192. (in Ukr.)*
15. Credit Union of Kolodyste Village report of 1908. *The Department of Manuscripts and Textual Studies of Shevchenko Institute of Literature of the National Academy of Sciences of Ukraine, f.47, №1000. (in Russ.)*
16. Lototskyi O. (1924). V. M. Domanitskyi – citizen. *Vasyl Domanitskyi (On the occasion of the 15th anniversary of his death). Pódebrady: Publishing house «Cooperative fund of Vasyl Domanitskyi», 4-14. (in Ukr.)*

to him by his elder brother in 1908 - 1910.

Results. While developing the chosen topic, the author studied the unexplored letters of Platon Domanitskyi to his elder brother Vasyl. A detailed description of the affairs in the Savings and Credit Union allowed to recreate the crisis period of the organization directly from the evidences of its contemporary. The annual 1908 report of the Union and the letters of Platon Domanitskyi to the founder of the Kolodyste Cooperative Store shed light on the daily life of the cooperator at the beginning of the 20th century.

Originality. The topic of the article was chosen due to several circumstances: firstly, the interest in the people of the «second» and «third» plan, which remained in the shadow of their most prominent contemporaries, is growing. Therefore, it is important to scientifically release the other interesting representatives of the Domanitskyi Family from the «shadow of history» and not just the famous cooperator Vasil Domanitskyi. Secondly, the researcher discovered the unpublished letters of Platon Domanitskyi to his famous brother. It enables us to carry out a microanalysis of his activities in overcoming the financial crisis of the Kolodyste Savings and Credit Union in the early 20th century. Thirdly, despite the fact that the history of the cooperative movement has been sufficiently studied (by I. Vytanovych, V. Marochko, V. Polovets, I. Farenii, Y. Magas-Demydas, etc.), there is a lack of publications studying the activities of the cooperative unions at the micro level.

Consultion. Due to the fact that V. Domanitskyi actively engaged his brothers in active social activities, his family subsequently underwent political persecution. After he had left Kolodyste for treatment, the work of the Savings and Credit Union practically narrowed. P. Domanitskyi had difficulty gaining the authority his elder brother had. Some personnel decisions did not justify themselves, but the natural gift of persuasion allowed Platon to agree on the credit support from other organizations. For a certain period, it has stabilized a very difficult situation with the circulation of funds.

But the forced departure of P. Domanitskyi from Kolodyste to Cherkasy nullified all attempts to resolve the difficult situation. The peasants delegated to certain positions did not feel a significant responsibility for the development of the Union and performed their duties poorly. The acquired practical experience soon helped P. Domanitskyi to use his crisis management skills to manage more serious cooperative structures, such as the Kyiv Cooperative «Ukrainbank».

УДК 94(476) «1906/1916»

DOI: 10.31651/2413-8142-2018-20-19-23

O. Komarova

A.A. Кухаренко

PLATON DOMANYTSKYI'S ACTIVITIES AIMED AT OVERCOMING THE FINANCIAL CRISIS IN A SAVINGS AND CREDIT UNION OF KOLODYSTE VILLAGE (1908-1910): AN ATTEMPT OF MICROANALYSIS

Introduction. At the beginning of the 20th century, the Domanitskyi Family actively participated in the development of the peasant cooperative movement. The Domanitskyi brothers Vasyl and Platon originated from the priestly family from the village of Kolodyste in Zvenyhorodka District of Kyiv Province. They were active propagandists and organizers of the consumer cooperation in their native village. Their cooperative activities became a model for many representatives of the Ukrainian elite. Vasyl Domanitskyi described his experience in this area in several brochures. Cooperative works by V. Domanitskyi were especially popular in the Kyiv Region and Podillia. The activities of the other brothers and their contribution to the development of the Savings and Credit Union at the beginning of their cooperative career still remain an under-investigated topic.

Purpose. To show the administrative activities of the cooperators Platon Domanitskyi in eliminating the crisis situation in the Kolodyste Savings and Credit Union entrusted

кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела научно-исследовательской работы студентов Главного управления науки, доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ СТОЛЫПИНСКИХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1906–1916 ГГ.)

В статье определена роль столыпинских аграрных преобразований в ускорении процесса капиталистической трансформации сельского хозяйства в белорусских губерниях посредством расширения системы частного крестьянского землевладения, формирования хуторских хозяйств и распространения приемов рационального ведения хозяйства. Особое внимание уделено проблеме взаимодействия местных отделений Крестьянского поземельного банка, землеустроительных комиссий и земских учреждений для совместной реализации мероприятий столыпинской аграрной реформы.

Ключевые слова: аграрный вопрос; столыпинская аграрная реформа; хутор; отруб.

Постановка проблемы. В начале XX в. наблюдалось обострение аграрного вопроса в Российской империи, что привело к подготовке и реализации столыпинской аграрной реформы, которая изменила многовековой уклад жизни большей части населения страны – крестьянства. Основная цель этой реформы заключалась в том, чтобы заменить общинное землевладение частными крестьянскими хозяйствами. 9 ноября 1906 г. был подписан высочайший указ о переходе общинной земли в личную собственность крестьян, что предполагало создание крестьянских хуторов и отрубов.

Малоземелье и безземелье крестьян, пастбищные сервитуты, чересполосица крестьянских земель с помещичьими и другими крестьянскими землевладениями являлись основными препятствиями индивидуального землеустройства крестьян в белорусских губерниях. Дела по разверстанию сервитутов и ликвидации чересполосицы принимали затяжной характер и находились в подготовке до тех пор, пока стороны не приходили к какому-нибудь согласию. Несмотря на эти трудности, крестьяне убедились в преимуществах хуторского и отрубного хозяйства, видя наглядные примеры того, как хуторяне, улучшив приемы обработки земли и введя многопольные севообороты, достигли значительного роста урожайности и доходности своих хозяйств [1, 1].

Столыпинская аграрная реформа способствовала росту частного крестьянского землевладения, повышению уровня агрокультуры крестьян и урегулированию поземельных отношений в белорусских губерниях. В этом плане исследование специфики проведения столыпинских аграрных преобразований на территории Беларуси приобретает особое значение, позволяя получить опыт применения разных методов и средств интенсификации сельского хозяйства.

Анализ последних исследований и публикаций. В историографии, посвященной проблеме столыпинских аграрных преобразований на территории Беларуси, сложились противоположные мнения и подходы. В советской исторической науке преобладала негативная оценка результатов столыпинской аграрной реформы, которая признавалась одной из причин разорения крестьянских хозяйств [2]. Современная историография отказалась от однозначной критики итогов этой реформы. Ученые сумели показать роль столыпинского землеустройства в процессе формирования системы частного крестьянского землевладения на территории Беларуси [3]. Вместе с тем белорусские историки по-разному оценивают деятельность Крестьянского поземельного банка, землеустроительных комиссий и земских учреждений, которые являлись основными инструментами аграрной политики самодержавия в белорусских губерниях [4]. В связи с этим, изучение специфики проведения столыпинских аграрных преобразований на территории Беларуси приобретает актуальность и особый научный интерес.

Целью статьи является определение роли столыпинских аграрных преобразований в изменении социально-экономических отношений в белорусской деревне в условиях ее капиталистической трансформации.

Изложение основного материала. Реализация столыпинской аграрной реформы была возложена на местные отделения Крестьянского поземельного банка, губернские и уездные землеустроительные комиссии и земские учреждения. Их активное взаимодействие должно было способствовать увеличению количества выданных ссуд и пособий для устранения чересполосицы, длинно- и дальнотелья, распространению среди крестьян более тщательной обработки пашни и посевов, приемов ведения рационального хозяйства с применением искусственных удобрений, усовершенствованных орудий труда и сельскохозяйственных машин.

Белорусские отделения Крестьянского поземельного банка установили льготную систему кредитования хуторских и отрубных хозяйств с минимальными доплатами крестьян к выданным ссудам до полной стоимости земли. Землеустроительные работы банка способствовали дроблению имений на отдельные участки для последующей продажи крестьянам, сокращению количества заболоченных угодий, обеспечению крестьян питьевой водой, улучшению состояния путей сообщения, снабжению крестьян лесоматериалами, развитию земельной аренды и разверстанию товарищеских земель. Банковский земельный фонд распродался по ценам, значительно ниже посреднических сделок, что способствовало финансовой устойчивости крестьянских хозяйств. Белорусские отделения банка приняли участие в благотворительных акциях, которые были направлены на оказание безвозмездной помощи крестьянам, оказавшимся в тяжелом материальном положении. Широкая деятельность банка привела к увеличению размеров индивидуальной земельной собственности крестьян в белорусских губерниях [3, 18].

В соответствии с указом Сената от 4 марта 1906 г. были созданы губернские и уездные землеустроительные комиссии для проведения землеустроительных мероприятий в крестьянском хозяйстве [5, 185]. Мобилизация земельной собственности крестьян была невозможна без установления тесного сотрудничества между землеустроительными комиссиями и отделениями Крестьянского поземельного банка. В связи с этим были определены организационно-правовые рамки данного сотрудничества. В отношении имений, покупаемых банком за свой счет, землеустроительные комиссии участвовали в разрешении всех вопросов о целесообразности приобретения предлагаемых банку имений для землеустроительных целей; оказывали банку содействие к выяснению действительной стоимости этих имений; оказывали банку-продавцу и крестьянам-покупателям содействие к выполнению всех требуемых от них условий и формальностей [6, 30].

Важная роль в реализации столыпинской аграрной реформы отводилась земским учреждениям. В соответствии с принятым 27 марта 1911 г. «Положением о земских учреждениях» деятельность земств распространялась на территорию

Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской губерний. Земства активно взаимодействовали с местными отделениями Крестьянского поземельного банка. При помощи земств банк определял размеры финансовой поддержки отдельных мероприятий аграрной реформы: создание показательных хуторов, оказание агрономической помощи крестьянскому населению, организация сельскохозяйственных складов, обеспечение крестьян новой сельскохозяйственной техникой и улучшенным удобрением, распространение огнеустойчивого строительства.

В результате столыпинского землеустройства на протяжении 1907–1916 гг. в белорусских губерниях на надельной земле было образовано 113,8 тыс. хуторских и отрубных хозяйств площадью 1147,2 тыс. десятин земли. Это составляло более 10 % всех крестьянских дворов и 18,7 % площади надельного землевладения белорусских губерний. Кроме надельной земли, Крестьянский поземельный банк продал под хутора и отруба в белорусских губерниях 228,7 тыс. десятин банковских земель, на которых возникло 13,5 тыс. хозяйств. На проданной крестьянам казенной земле (5,4 тыс. десятин) было создано 813 хуторских и отрубных хозяйств. Всего за 10 лет реализации столыпинской аграрной реформы в белорусских губерниях возникло 128,1 тыс. хуторов и отрубных. Совокупная площадь земли под ними составляла 1381,3 тыс. десятин земли [7, 46–47].

В белорусских губерниях процент крестьянских дворов, которые вышли на хутора и отруба, был немного выше, чем в целом по Российской империи (12 % против 10 %). На протяжении 1907–1910 гг. на долю Витебской и Могилевской губерний приходилось более 60 % всех хуторов и отрубных, созданных в белорусских губерниях [2, 72]. Переход на хутора и отруба на территории Беларуси облегчался тем, что он начался еще до столыпинской реформы. Этому процессу содействовало широкое распространение здесь крестьянского подворного землевладения.

В белорусских губерниях около 90 % хуторов и отрубных было создано в ходе общего разверстания надельных общинных и подворно-наследственных земель. В качестве примера можно привести разверстание на хутора и отруба земли крестьян деревни Малый Полсвиж Заболотской волости Лепельского уезда Витебской губернии [8]. При выделах из сельского общества отдельных домохозяев было образовано 7,1 % хуторов и отрубных и при других видах работ – 5,0 %. Следовательно, выделы на хутора и отруба отдельных домохозяев занимали сравнительно небольшое место. В этом отношении белорусские губернии стояли на предпоследнем месте среди всех регионов Европейской России, кроме Правобережной Украины, где путем выдела отдельных домохозяев было создано еще меньше участков хозяйств – 0,1 % [2, 75].

В отдельных уездах Могилевской губернии наблюдаются местные особенности процесса мобилизации индивидуальной земельной собственности крестьян. По количеству хуторов и отрубных Оршанский уезд выделялся среди других уездов Могилевской губернии. Уже к августу 1907 г. здесь было разверстано 15 селений и на надельной земле образовано 210 хуторов на площади

1553 десятин, в то время как в Сенненском уезде – 20 хуторов на площади 248 десятин, а в Чериковском – 15 хуторов на площади 1400 десятин. В целом в 1908 г. в губернии под руководством 42 межевых техников было создано на надельной земле 1337 хуторов общей площадью 27,3 тыс. десятин. Кроме этого, было образовано 76 выселков, 318 участков общего пользования, а на банковской земле – 872 хутора, 469 отрубных и 41 участок общего пользования (всего на площади 16,6 тыс. десятин) [2, 74].

В Минской губернии реформа более интенсивно проводилась в Речицком и Бобруйском уездах. Согласно данным на 1 января 1915 г. в Речицком уезде зарегистрировано 3694 землеустроенные индивидуальные крестьянские хозяйства, в Бобруйском – 3043. Всего в Минской губернии было охвачено землеустройством 295 селений на площади 259 тыс. десятин [2, 74].

В Витебской губернии вышли на первое место Витебский, Велижский, Режицкий и Двинский уезды. В Гродненской губернии в 1913 г. насчитывался 11 671 хуторянин и отрубник, в том числе в Кобринском уезде – 5249 (свыше 48 %), Брестском – 1083, Слонимском – 1353. На эти три уезда приходилось в губернии более 66 % всех хуторов и отрубных [2, 74].

Столыпинская аграрная реформа предусматривала переселение малоземельного и безземельного крестьянства в Сибирь и на Дальний Восток. В этих условиях Крестьянский поземельный банк становится эффективным инструментом переселенческой политики правительства Российской империи. Деятельность банка способствовала росту территориальной мобильности крестьянства белорусских губерний.

Белорусские отделения Крестьянского поземельного банка заключали сделки на покупку земельных участков крестьян-переселенцев и оказывали им денежную помощь через выдачу краткосрочных ссуд и безвозвратных пособий. Средняя выручка крестьян от проданной надельной земли составила в Минской губернии – 194 руб., Виленской – 227, Могилевской – 245, Витебской – 262 руб. [2, 129]. Безвозвратную денежную помощь получили 6 % переселенцев, дорожные – 0,6 % и краткосрочную ссуду – 10,3 % переселенцев [9, 17].

В 1907–1914 гг. из пяти белорусских губерний в Сибирь и на Дальний Восток переселилось 335,4 тыс. человек, что составляло 11,6 % переселенцев из Европейской России. Из них 240,8 тыс. (71,8 %) приходилось на Могилевскую и Витебскую губернии. Наиболее сильная крестьянская волна переселений наблюдалась в 1907–1909 гг., когда из белорусских губерний переселилось 248,4 тыс. человек, или 74,1 % переселенцев этого периода [10, 32–35]. С 1910 г., когда началась обратная волна переселений, количество переселенцев в Сибирь и на Дальний Восток резко сократилось [11, 30–34].

Таким образом, специфика проведения столыпинских аграрных преобразований на территории Беларуси заключалась в активном взаимодействии местных отделений Крестьянского поземельного банка, землеустроительных комиссий и земских учреждений, что привело к широкому распространению индивидуального крестьянского землевладения путем общего разверстания надельных общинных и подворно-наследственных земель и росту

территориальной мобильности малоземельного и безземельного крестьянства посредством миграции в Сибирь и на Дальний Восток.

Выводы. Столыпинская аграрная реформа привела к частичному распаду общины, расширению системы частного крестьянского землевладения, формированию хуторских хозяйств, распространению приемов рационального ведения хозяйства, урегулированию поземельных отношений и росту территориальной мобильности крестьянства, что способствовало ускорению модернизационных процессов в Российской империи. Реформа не была завершена в связи с событиями Первой мировой войны и Февральской революции. Тем не менее, полученные результаты позволяют рассматривать столыпинские аграрные преобразования в качестве альтернативы революционным трансформациям развития государства.

Список использованной литературы:

1. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ), ф. 47, оп. 1, д. 530.
2. Липинский Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии / Л. П. Липинский. – Мн.: БГУ, 1978. – 221 с.
3. Кухаренко А. А. Землеустроительная деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси (1906–1914) / А. А. Кухаренко // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – Вып. 9. – С. 51–61.
4. Таранович К. Ю. Деятельность землеустроительных комиссий по реализации столыпинской аграрной реформы в Беларуси (1906–1917 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук: специальность 07.00.02 – Отечественная история / К. Ю. Таранович; УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка». – Мн., 2016. – 27 с.
5. НИАБ, ф. 47, оп. 1, д. 1.
6. Кухаренко А. А. Архивные документы по истории белорусских отделений Крестьянского поземельного банка / А. А. Кухаренко // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 28–32.
7. Першин П. Н. Участковое землевладение в России. Хутора и отруба, их распределение за десятилетие 1907 – 1916 гг. и судьбы во время революции (1917–1920 гг.) / П. Н. Першин. – М.: Новая деревня, 1922. – 52 с.
8. НИАБ, ф. 2611, оп. 1, д. 352.
9. Вопросы колонизации. – 1910. – № 26. – С. 17.
10. Турчанинов, Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 г. по 1909 г. (включительно) / Н. Турчанинов. – СПб.: Переселенч. упр., 1910. – 85 с.
11. Турчанинов, Н. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. / Н. Турчанинов, А. Домрачев. – Пг.: Переселенч. упр., 1916. – 81 с.

References:

1. National Historical Archives of Belarus (NHAB). – 47, 1, 530
2. Lipinski, L. P. (1978). Stolypin agrarian reform in Belarus. – Minsk: Belarusian State University (in Russ.)
3. Kukharenska, A. A. (2014). Land Use Planning activity of the Peasant Land Bank on the territory of Belarus (1906–1914). *Pracy historychnaha fakulteta BDU (Works of the Faculty of History of BSU)*, 9, 51–61 (in Russ.)
4. Taranovich, K. Y. (2016). Activity of the Land Use Planning Committees Connected with Implementation of the Stolypin Agrarian Reform in Belarus (1906–1917). – Minsk: Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (in Russ.)
5. NHAB. – 47, 1, 1

6. Kukharenska, A. A. (2014). Archival Documents on the History of Belarusian Branches of the Peasant Land Bank. *Gumanitarnye Nauki v Sibiri (Humanitarian Sciences in Siberia)*, 1, 28–32 (in Russ.)
7. Pershin, P. N. (1922). Farmer's land ownership in Russia. Khutors and otrubs, its distribution over the decade 1907–1916 and fate during the revolution (1917–1920). – Moscow: Novaya derevnya (in Russ.)
8. NHAB. – 2611, 1, 352
9. (1910) *Voprosy kolonizatsii (Questions of colonization)*, 26, 17 (in Russ.)
10. Turchaninov, N. (1910) Results of the resettlement movement in the period from 1896 to 1909. – St. Petersburg: Settlement management (in Russ.)
11. Turchaninov, N. (1916) Results of the resettlement movement in the period from 1910 to 1914. – St. Petersburg: Settlement management (in Russ.)

A. Kukharenska

SPECIFICITY OF CARRYING OUT STOLYPIN AGRARIAN TRANSFORMATIONS ON THE TERRITORY OF BELARUS (1906–1916)

Introduction. Peasants' lack of land was becoming ubiquitous on the territory of Belarus during the early 20th century. The process of land dispossession was associated with a rapid increase in the number of peasants and the number of peasant households. The aggravation of the agrarian question led to the preparation and implementation of the Stolypin agrarian reform. The main purpose of this reform was to replace communal land ownership with private peasant farms.

Purpose: to determine the role of Stolypin agrarian transformations in changing social and economic relations in the Belarusian village in the conditions of its capitalist transformation.

Methods. The research was based on methodological principles of historicism, objectivity and systematization. They have been implemented through the use of general logical (analysis, synthesis, induction, deduction), general scientific (historical and logical methods, modelling, system approach), specific historical (historical-genetic, historical-comparative, historical-typological, historical-systemic) and quantitative (quantitative analysis, mathematical modelling) methods.

Results:

- determined the role of the Stolypin agrarian reform in the socio-economic policy of the government of the Russian Empire in the Belarusian provinces;
- showed the specificity of carrying out the Stolypin agrarian reform on the territory of Belarus;
- set the degree of reform influence on the expansion of the system of private peasant landownership, the formation of farms and the dissemination of the methods of rational farming in the Belarusian provinces;
- defined the mechanism of interaction between the local branches of the Peasant Land Bank with the Land Use Planning Committees and the land institutes;
- proved the proposition that the Stolypin agrarian reform contributed to the acceleration of capitalist transformation of agriculture on the territory of Belarus.

Originality. The research determines the role of the Stolypin agrarian reform in solving of the agrarian question on the territory of Belarus in the beginning of the 20th century. It is the first time in historical science when the comprehensive research of the Stolypin agrarian transformations was made and their effect on the growth of peasant land ownership, the formation of farms and the dissemination of the methods of rational farming in Belarusian provinces was shown.

Conclusion. The Stolypin agrarian reform led to the partial disintegration of peasant communities, the expansion of the system of private peasant landownership, the formation of farms, the dissemination of the methods of rational farming,

the settlement of land relations and the growth of peasant territorial mobility.

The Stolypin agrarian reform has played an important role in solving of the agrarian question and acceleration of capitalist development in the countryside and the differentiation of the peasantry in the Belarusian provinces.

Key words: the agrarian question; Stolypin agrarian reform; khutor; otrub.

УДК 94 (477) «1932/1933»: 378

DOI: 10.31651/2413-8142-2018-20-23-25

О.В. Лук'яненко

кандидат історичних наук, старший викладач кафедри культурології та методики викладання культурологічних дисциплін Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка

СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКІ НАДІЛИ ПЕДАГОГІЧНИХ ВИШІВ УКРАЇНИ ПІД ЧАС ГОЛОДОМОРУ 1932-1933 РР.

У статті розкрито становище освітян вищої педагогічної школи радянської України у часи хлібозаготівельної кампанії 1930-х років, що вилася у геноцид. Автором проаналізовано практику влади із забезпечення студентів та викладачів хлібом, ініціативи з організації спеціальних підсобних господарств. Автором вивчено відмінності, що їх мало голодне повсякдення колективів міських вишів та педагогічних технікумів в окремих сільських районах України.

Ключові слова: Голодомор, педагогічні інститути, забезпечення, повсякдення, допоміжне сільське господарство.

Постановка проблеми. Для мислячого сучасника Голодомор 1932-1933 рр. навряд чи лишається явищем, яке було спонтанно породжене лише примхами природи. Злочинні рішення радянської влади початку 1930-х років є фактом, який на законодавчому рівні визнала не лише Україна, але й ряд країн світу. Освітня інтелігенція України і страждала від геноциду, і, як ідеологічний авангард, виконувала розпорядження уряду зі знищення українського села, а разом із ним і української ідентичності.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Історія Голодомору 1932-1933 рр. України є предметом вивчення багатьох монографій досліджень та збірників матеріалів. Окремі з них відтворюють послідовність подій, базуючись на усно-історичних свідченнях, (О. Синявська [1]), інші – з'ясовують юридичну сторону явища (К. Савчук [2]). Історики також концентрують свої дослідження навколо публікації справи збереження та інформативності документів (І. Копитько [3]) й насиченості та верифікації історіографії розвідок з проблеми геноциду українців 1932-1933 рр. (Н. Ісакова [4]). Щодення студентської молоді педагогічних інститутів в умовах «хлібного терору» села розкрив О. Комарніцький [5]. Однак на часі дослідження функціонування колективів вищої педагогічної школи країни в під час Голоду-геноциду.

Метою статті є вивчення специфіки поведінки освітян в умовах боротьби за існування, з одного боку, через систему державної підтримки, з іншого – через самостійну організацію підсобних сільськогосподарських угідь.

Виклад основного матеріалу. Під час Голодомору 1932-1933 рр. матеріальне забезпечення освітян України усіх рівнів було незадовільним попри низку державних заходів із запровадження пайків [6, 11]. Упродовж 1932-1933 рр. норми продовольчого забезпечення вчителів включали 800 г хліба на день, 800 г цукру на місяць, 400 г олії, а норми крупи варіювалися від 1 до 2 кг [7, 58]. На місцях «освітнянської норми» часто не дотримувалися. Скажімо, у квітні 1933 р. у Полтавському інституті соціального виховання порції видавалися значно зменшеними, порівняно з вимогами меню. Протягом квітня освітян харчували лише водою замість супу – пшона не відвантажували. Коли ж 26 травня бюро видало постанову видавати студентам пшоно, його вистачило лише до кінця дня. Такі ж проблеми були з м'ясом. Його постачали, проте забирали його працівники кухні, а освітянам воно доходило лише через три дні після завантаження усіх розкрадань [8, 11]. Для студентів харчування було іншим, аніж для учителів, педагогів, бібліотекарів, кіномеханіків та вчителів. Наприклад, у Вінниці харчування отримували в їдальні лише 30% студентів. Молода людина отримувала 300 г хліба. Для забезпечення себе продуктами під час Голодомору, колектив вишу організував кролятник на 50 кролів та свинарник, намагаючись одночасно зібрати врожай із 10 га. Однак сніданки з вечерями були низькокалорійними, а норми видачі продуктів порушувалися [8, 8]. Інколи хлібні норми з вересня видавали лише у жовтні [7, 99].

Зважаючи на загальну трагічну ситуацію у республіці, те, що слухач у Старобільську отримував щоденно 300 г хліба та пшоняний суп без жирів щодня, можна вважати це здобутком, навіть попри те, що Народний комісаріат освіти (далі – НКО) не виділяв місячних норм продуктів узагалі [9, 6]. Були й інші факти. Наприклад, у Маріїнському педагогічному технікумі у ці роки хліба не видавали взагалі [10, 7], а в Полтаві голодування студентів почалося вже з жовтня 1931 р. Вони ніяк не могли отримати талони на харчування у Коопхарчі, бо виш не видавав студентам гроші на них [11, 161]. Вартість обіду по країні коливалася. Скажімо, у Мелітополі молодь витратила в місяць на їжу 27 крб. за розцінками Промхарчу з 40 крб. стипендії [12, 4].

З огляду на голодні роки, закономірним видається прагнення інститутів мати доступ до земельних наділів, аби вирощувати «своє». У 1932 р. студенти та викладачі Кременчуцького інституту соціального виховання навіть просили перевести їхній заклад до с. Кобеляки, де вони мали угіддя. Проте НКО заперечив, наголосивши, що це перетворювало освіту на «хуторянське навчання». Студенти отримали дозвіл на 5-6 днів роботи у полі і мали усвідомити, що в очах центру це виглядало так, ніби інститут соціального виховання підпорядковувався допоміжному господарству, а не воно вишу [13, 7]. Хоча влада сама усвідомила, що виші виживали здебільшого за рахунок виробленого ними на земельних наділах.

Тому 11 лютого 1933 р. вийшла урядова постанова про продбази, яка вимагала забезпечити інститути землею у розмірі від 50 до 100 га, надавши закладам тягловий транспорт та реманент. Заклади з великим контингентом викладачів і студентів (Харків, Дніпропетровськ, Київ, Одеса та Катеринослав) наділялися паями у 200-300 га [14, 1]. Такі допоміжні